

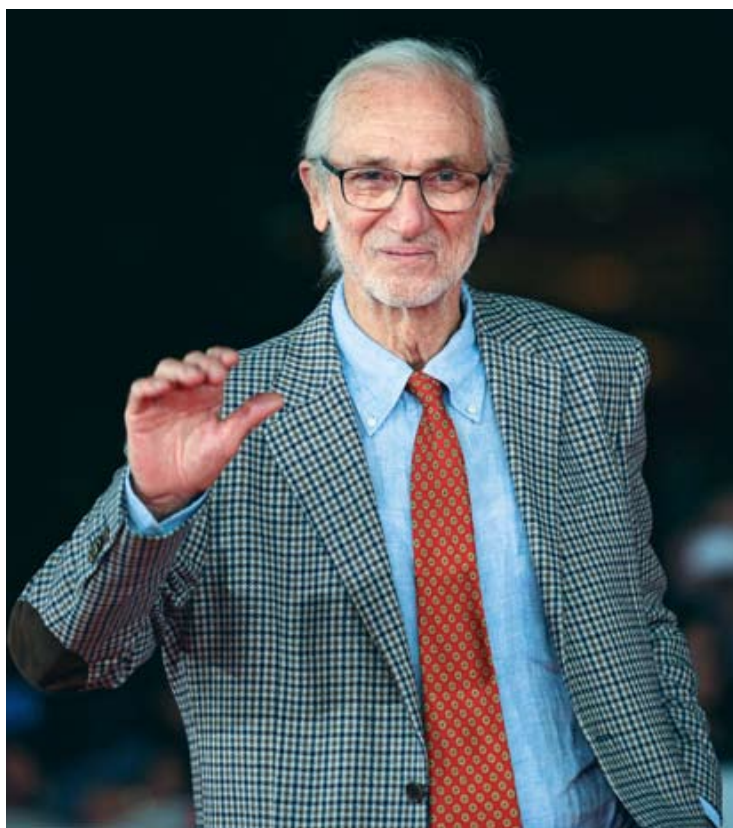
Ренцо Пиано

(род. 1937)

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2016

Жизнь и творчество

Ренцо Пиано

Хай-тек — стиль в архитектуре и дизайне, зародившийся в недрах 1970-х годов и нашедший широкое применение в 1980-х. Характеризуют прагматизм, представление об архитекторе как элитном профессионале, обеспечение архитектурой обслуживания, сложная простота, скульптурная форма, гипербола, технологичность, структура и конструкция как орнамент, антиисторичность, монументальность.

Скайлайн — общий силуэт панорамы города, позволяющий узнать этот город по его индивидуальному характеру. Урбанистическая панорама или вид города со стороны. Изменяется во времени. Термин сложился в США во второй половине XX века, происходит от английского skyline — «линия горизонта, небосклон».

Ренцо Пиано — известнейший европейский архитектор современности. Совместно с Норманом Фостером и Ричардом Роджерсом он является участником триумvirата родоначальников *хай-тека* — одного из самых зрелищных и эффектных направлений архитектуры XX века. Популярность и авторитет генуэзского мастера давно вышли за пределы родной Италии. Любой город мира, заинтересовавшийся этого исключительно востребованного архитектора, может гордиться работами от Ренцо Пиано. Европейские столицы и крупные исторические города: Париж, Лондон, Берлин, Рим, Генуя, Милан, Турин, Базель, Берн, Лион, Амстердам, скандинавские Стокгольм и Осло, заокеанские Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго и Сидней, азиатские Сеул и Осака и даже экзотический Нумеа в Новой Каледонии отмечены яркими постройками мастера. И в каждой он узнаваем и неповторим.

Ренцо Пиано родился 14 сентября 1937 года в Генуе в семье строителей. Его детские годы совпали с периодом расцвета эстетики национал-социалистического государства Муссолини, а юношеские прошли в атмосфере послевоенной разрухи в бедной, но гордой и вечно

Центр Жоржа Помпиду. Главный фасад. Париж, Франция

Центр Жоржа Помпиду. Задний фасад. Фрагмент

прекрасной Италии. Профессиональное образование Пиано получил в Ломбардии, где в 1964 году окончил архитектурную школу Миланского политехнического университета. Еще во время учебы молодой человек сотрудничал с несколькими бюро и работал на стройплощадках под руководством своего отца. Но наиболее значимыми фигурами в начале карьеры архитектора стали Л. И. Кан и З. С. Маковски, у которых он стажировался в Филадельфии и Лондоне с 1965 по 1970 год. В 1962 году он женился на Магде Ардуино, с которой был знаком еще со школы в Генуе. Семейную линию в архитектуре продолжила одна из трех дочерей мастера, Лия, тоже посвятив свою жизнь этой профессии. Вторым браком Пиано случился в 1992 году с Эмилией Россато, которая родила ему долгожданного сына Джорджио.

Первая большая работа, принесшая Пиано подлинное мировое признание, состоялась, когда ему было 30 лет. В 1971 году Ренцо Пиано совместно с британским архитектором Ричардом Роджерсом основал бюро «Piano & Rogers», в недрах которого и родился смелый проект Центра Помпиду в Париже. Идея вынести все коммуникации наружу, придав зданию совершенно невозможный и непривычный облик, максимально увеличив при этом его полезную площадь, была исключи-

Интерьер Центра Жоржа Помпиду. Фрагмент

тельно ярким и новаторским приемом, определившим эстетику целого нового направления в современной архитектуре. Со времени Пита Мондриана из голландской художественной группы «De stijl» никто так откровенно и бескомпромиссно не использовал контрастные цвета в архитектурном сооружении. Сдержанная цветовая гамма «демократического» модернизма середины столетия, равно как и монументальная архитектура тоталитарных режимов Европы довоенного периода, не приветствовала использования активных цветов на фасадах. Пиано и Роджерс скандально ярко расцветили новое музейное здание, обосновав это четким функциональным разделением фрагментов внешней отделки и открытых коммуникаций. В итоге получился исключительно зрелищный современный комплекс, заложивший не только основы хай-тека как направления архитектуры последней трети XX века, но и принципиальную базу для организации навигации и логистики городской среды средствами дизайна, повсеместно распространившуюся уже в новом веке. Для Парижа появление такого скандального по тогдашним меркам строения, с «вывернутыми наружу» коммуникациями, вылилось в неослабевающий интерес со стороны любителей современной архитектуры и искусства.

Интерьер главного эскалатора Центра Жоржа Помпиду. Фрагмент

Центр Пауля Клее. Берн, Швейцария

П. Клее полагал: «Новое искусство формирует не предметы, а ощущения по отношению к предметам. Художник воспроизводит не саму природу, а, скорее, закон природы». В музее Клее разместились более 4000 его работ. Поскольку картины мастера очень чувствительны к свету, основная часть комплекса расположена под землей. Сам Пиано определяет здание музея в Берне как «ландшафтную скульптуру»

А в настоящее время Центр Жоржа Помпиду является третьим по посещаемости музейным комплексом города, уступая лишь Лувру и Эйфелевой башне.

Необходимость эффективной разработки технологической составляющей новой архитектуры привела Пиано к плодотворному сотрудничеству. В 1977 году вместе с инженером Питером Райсом он открыл бюро «L'Atelier Piano & Rice». Этот творческий тандем просуществовал вплоть до смерти Райса в 1993 году. После компания была реорганизована в нынешнее бюро — «Renzo Piano Building Workshop», с офисами в Париже и Генуе и штатом 100 специалистов.

Работа с высококлассными инженерами и интерес к возможностям инновационных конструкций постоянно приводили Пиано к разнообразному сотрудничеству, что позволяло строить совершенно разнородные объекты в самых разных местах. В 1982–1986 годах для небольшого музея в Хьюстоне (Menil Collection museum) архитектор совместно с Ричардом Фитцджеральдом спроектировал железобетонную кровлю в форме листьев, конфигурация которой обеспечивала существенное повышение эффективности системы отопления и предохраняла от излишнего ультрафиолетового излучения. Для масштабного стадиона Свято-

Экспозиция музея Пауля Клее. Фрагмент

го Николая (1987–1990) в динамично развивающемся итальянском городе Бари Пиано придумал систему железобетонных лепестков на колоннах, позволяющих сформировать открытый план внутри сооружения, легко приспособливая стадион под различный формат и масштаб мероприятий. Язвительные критики не раз высказывались, что этот стадион так велик, что ни разу не был использован с максимальной загрузкой. Тем не менее потенциальные возможности сооружения исключительно широки, что позволяет говорить о прозорливости и большой творческой фантазии его создателя.

Еще большее техническое совершенство и потрясающую адаптивность постройки к меняющимся условиям можно наблюдать на примере таких инженерно-транспортных сооружений Пиано, как Международный аэропорт Кансай (1994) и мост в Усибуке (1996). Мост воодушевляет своим технологическим совершенством, красивыми линиями и сложной конфигурацией, уверенно противостоя морской стихии в любую погоду. Аэропорт тем более заслуживает подробного рассмотрения. Проект Международного аэропорта Кансай был выполнен в 1988 году и реализован за шесть лет. Уже в момент объявления конкурса на проектирование

Интерьер музея Пауля Клее. Фрагмент

Стадион Святого Николая. Бари, Италия

Мост в Усибуке. Япония

стало понятно, что в Японии планируется построить одно из наиболее технически сложных и передовых сооружений современности. Взлетно-посадочные полосы и само здание должны были располагаться неподалеку от Осаки на насыпных искусственных островах, специально созданных для этого важного проекта. Подобный подход к созданию новых территорий казался фантастикой, поскольку замысел родился еще до появления насыпных островов в Дубае и прочих похожих проектов, сделавших идею насыпных территорий с последующей застройкой почти обыденной.

Ренцо Пиано спроектировал здание аэропорта со всей полагающейся инфраструктурой, его соорудили, торжественно открыли и ввели в эксплуатацию. Но очень скоро вопиющая ошибка в расчетах привела к тому, что под воздействием регулярных нагрузок мягкие грунты начали расползаться и вся поверхность стала оседать гораздо быстрее расчетных пяти сантиметров в год. За несколько лет изначальный уровень насыпи понизился на целых восемь метров, что потребовало принятия беспрецедентных мер для стабилизации дальнейшего оседания грунта. Но универсальная мобильность архитектурно-конструктивного решения здания позволила относительно легко поднять по за-

Международный аэропорт Кансай. Общий вид. Осака, Япония

Интерьер Международного аэропорта Кансай. Фрагмент

данным направляющим навесные стены и продлить сборные лестницы. В результате аэропорт заработал без срывов, несмотря на форс-мажорные обстоятельства. По оценке международных экспертов отрасли, аэропорт признан одним из наиболее выдающихся инженерно-транспортных сооружений XX века.

Пиано привлекают и завораживают не только чисто технологические инновации, но и биоинженерные экологические технологии. На основе таких концепций архитектор уже в новом столетии создал в Америке комплекс Калифорнийской академии наук (2008), который представляет собой научный центр, музей и ботанический сад в одном здании. Форма кровли (синусоиды), успешно использованная Пиано в качестве главного формообразующего элемента музея в Берне, в калифорнийском проекте почти полностью растворена в природе. Натуральные зеленые растительные покрытия визуальнo нивелируют ее изначальную ясность. Это только на пользу общему замыслу, поскольку у посетителя возникает почти полная иллюзия погружения в природную среду знаменитого Голден Гейт-парка, и человек забывает, что все представшее перед ним создано искусственными средствами — приемами архитектуры. Проект музейного комплекса был отмечен

Интерьер Международного аэропорта Кансай. Фрагмент

Аквариум Генуи. Италия

Реконструкция Старого порта. Генуя, Италия

Американским институтом архитекторов как один из самых ярких и эффективных примеров «зеленой архитектуры», когда-либо реализованных в мире.

Пиано невероятно разносторонний мастер. Ему с равным успехом удаются небоскребы и университетские кампусы, жилые кварталы и офисные кластеры, общественные здания и инженерные сооружения. Он создает шедевры независимо от того, должен это быть магазин или концертный зал, автомобильный мост или пешеходная набережная. И в каждой типологии архитектор находит что-то уникальное, делающее эту постройку неповторимой. Музей Уитни (2015) в Нью-Йорке совершенно непохож на музей Пауля Клее (2005) в Берне, концертный комплекс в Риме (2003) радикально отличается находящегося в Аквиле (2012), а опера в Валетте (2015) совсем не напоминает концертный зал в Лионе (2006). При этом несомненно, что у архитектора есть темы и приемы, которые он использует регулярно. Но творческие решения великого итальянца не повторяются, а показывают эволюцию его любимых мотивов, меняющихся в зависимости от конкретных задач, функций и условий окружения.

Хрустальный дворец Джозефа Пэкстона, построенный как временный павильон для Всемирной вы-

Торгово-развлекательный комплекс «Вельтштадтхаус». Кёльн, Германия

ставки в Лондоне в 1851 году, но простоявший до 1936 года, оказал невероятно сильное влияние на многих архитекторов XX века. Различные варианты «стеклянной архитектуры» вдохновляли самых талантливых мастеров прошлого и настоящего. Но для хай-тека как отдельного архитектурного направления этот образ стал одним из базовых. Поэтому неудивительно, что в творчестве Пиано есть множество инвариантов данной темы. Наиболее удачными из них можно назвать Аквариум Генуи (1992), магазин «Пик и Клоппенбург» (2005) в Берлине, торгово-развлекательный центр «Вельтштадтхаус» в Кёльне и штаб-квартиру фонда Патэ (2014) в Париже.

Аквариум Генуи — ключевой объект реконструкции набережной на месте старого порта, преобразованного в общественную развлекательно-рекреационную зону. Пиано перестроил часть зданий порта родного города в рамках его подготовки к Экспо-92, приуроченной к празднованию 500-летия открытия Америки Христофором Колумбом. Концепция модернизации порта включала в себя металлическую конструкцию Il Vigo, напоминающую старинные ручные лебедки для разгрузки кораблей. Этот странный металлический «пучок стрел» содержит одновременно и исторические отсылки

Торгово-развлекательный комплекс «Вельтштадтхаус». Фрагмент интерьера

Музей NEMO. Амстердам, Нидерланды

Музей NEMO. Опора пешеходного моста

к технологиям прошлого, и современные техногенные ассоциации. Панорамный лифт поднимает зрителей на 50-метровую высоту для обзора территории порта и самой Генуи. Устаревшие хлопковые склады, построенные в порту в начале XIX века, Пиано переделал в культурно-выставочный комплекс с Музеем мореплавания, конгресс-центром, кинозалами, магазинами, ресторанами, барами и детским городком. Собственно, стеклянный аквариум (самый большой в Италии и второй по величине в Европе) — огромный шарообразный объем, своеобразный глобус, показывающий посетителям богатство растительного и подводного мира Средиземного и Красного морей, эффектно завершает эту протяженную пространственную композицию.

Весьма запоминающийся и еще более сложный по форме по сравнению с итальянским собратом магазин в Кёльне. Стеклянное здание-колокол внедрено в исторический квартал и по логике выполняет пространственную функцию, аналогичную традиционным задачам церквей в застройках средневековых европейских городов. Пятиэтажный универмаг «Вельштадтхаус» является основным акцентом площади неправильной формы, его главный вход регулирует направления движения людей, концентрирует эти потоки. Перед

Музей NEMO. Вид на открытую террасу кровли здания

сооружением собираются уличные артисты, кипит городская жизнь. Треугольное в плане, оно кажется прозрачным благодаря изогнутой стеклянной оболочке главного фасада, на два метра отходящей от торцов плит этажей. За счет обтекаемого силуэта и умелой подсветки постройка выглядит привлекательно в любое время суток и при любой погоде. При этом ее «полная прозрачность» обманчива: фасад, обращенный к переулку Антонсгассе, облицован вполне традиционным для окружения природным камнем. Как это часто случается с сооружениями Пиано, столь радикальное решение в исторической части города породило некоторые конфликты, что увеличило время строительства на два года, но не помешало включить новый универмаг в список самых интересных современных зданий Кёльна.

У «непредсказуемого» Ренцо Пиано в профессии удивительно противоречивый имидж — шокирующего провокатора и строгого академика одновременно. Например, его парижские творения совершенно непохожие: Дворец правосудия выполнен в строгих модернистских и даже неомодернистских формах, что воспринимается как почти академический мейнстрим современной архитектуры, а серебристая «выползающая труба» фонда

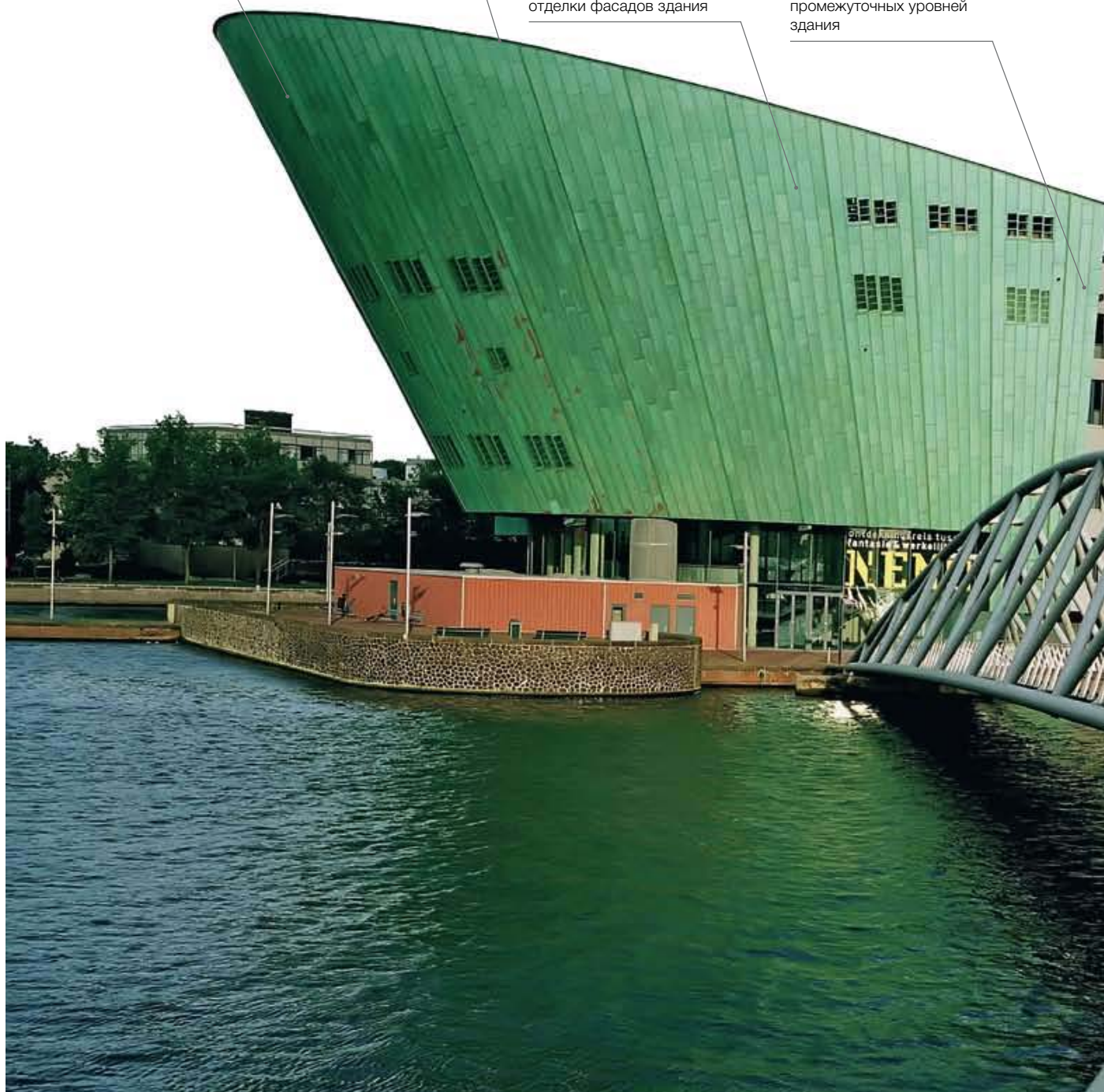
Музей NEMO. Задний фасад. Фрагмент

Здание научно-музейного комплекса NEMO Пиано построил в Амстердаме в 1997 году. В NEMO располагается Национальный центр науки и технологии

Эксплуатируемая кровля здания кажется накренившейся громадной палубой. На самом деле здесь расположена терраса с прекрасным видом на Амстердам

Главный фасад комплекса создает иллюзию почти тонущего 30-метрового корабля, в последний момент пришвартованного в районе Восточной верфи города. Глубина времени особо чувствуется благодаря зеленому цвету меди, выбранному Пиано для отделки фасадов здания

В лучших традициях хай-тека Пиано показывает посетителю всю инженерную начинку. Интерьер основных помещений музея-корабля формируют стальные перекрытия и вентиляционные трубы, открытые лестницы и торцы промежуточных уровней здания

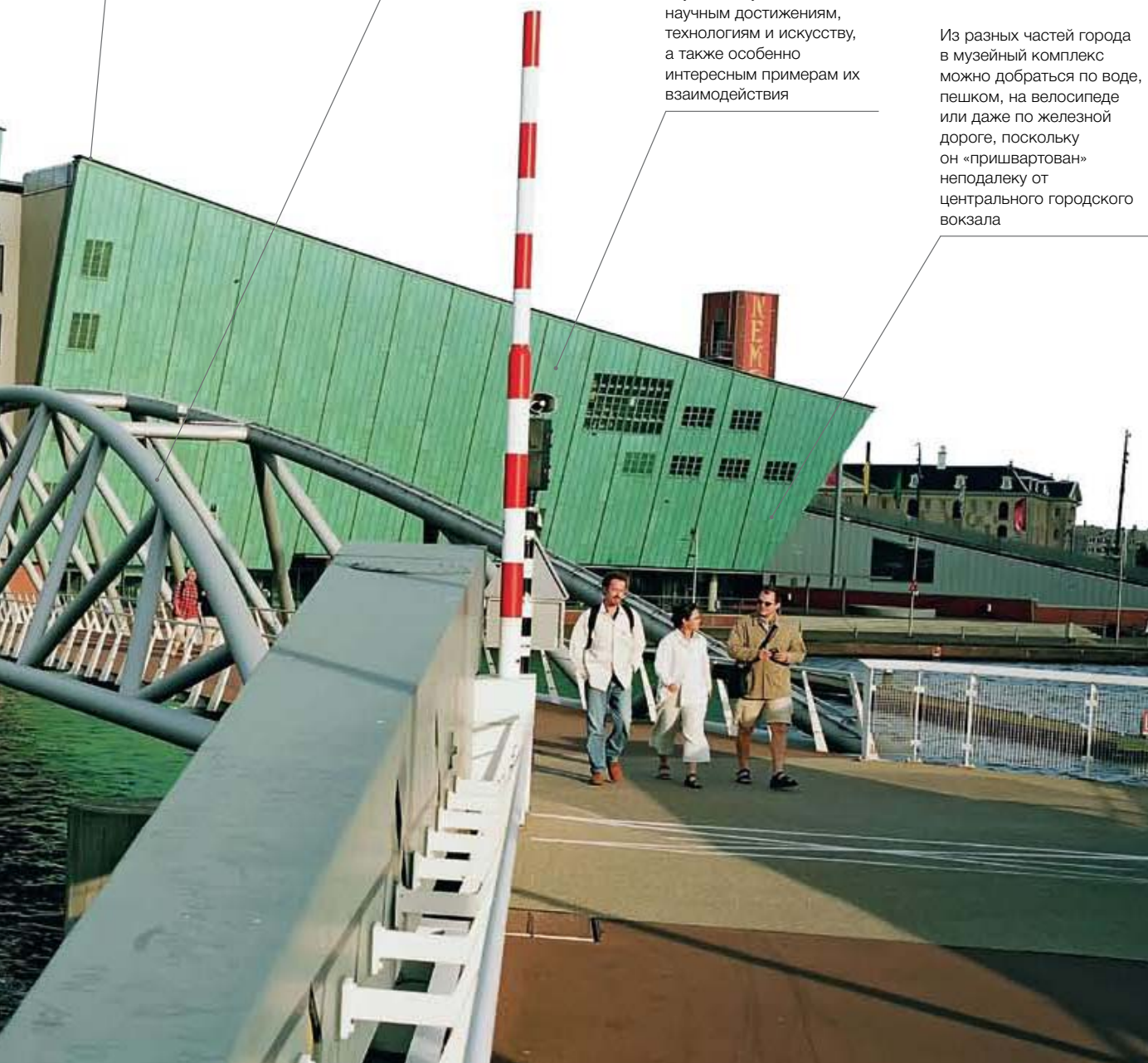
Музей NEMO

За единым зеленым фасадом, кажущимся цельным пространством, спрятано полноценное четырехэтажное здание. Еще один уровень добавляет эксплуатируемая крыша

В некоторых ракурсах здание напоминает гигантский нос корабля, на который можно взойти по специальному мостику-трапу

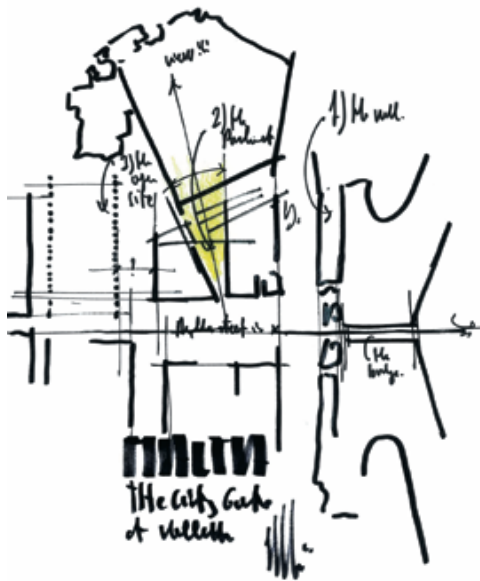
Выставки музея посвящены истории науки и актуальным научным достижениям, технологиям и искусству, а также особенно интересным примерам их взаимодействия

Из разных частей города в музейный комплекс можно добраться по воде, пешком, на велосипеде или даже по железной дороге, поскольку он «пришвартован» неподалеку от центрального городского вокзала

Здание парламента. Валетта, Мальта

Реконструкция здания Королевской оперы и здание парламента. Эскиз

Патэ внутри квартала типичной «османовской» застройки середины XIX века выглядит однозначным вызовом всему регулярному окружению. Однако провокационность Центра Жоржа Помпиду, упоминаемого ранее, сегодня считается классикой парижской архитектуры второй половины XX столетия и обязательно входит во все путеводители этого главного туристического города Европы.

Но провокация сама по себе отнюдь не является целью архитектуры великого генуэзца. Его обращение к непривычным формам объясняется подлинным интересом к возможностям передовых технологий и материалов, открывающих архитектору новые горизонты творчества, что в свою очередь приводит к большому совершенству и разнообразию всей жизни современного человека. Притом многочисленные жилые комплексы Пиано построены по рациональным принципам, где удобство конкретного жителя важнее общей эстетики замысла, хотя и в этих случаях ему мастерски удается найти баланс функциональности и красоты.

Многолетний проект «Интернациональный город» в Лионе с преимущественно жилыми функциями позволил итальянскому архитектору оттачивать приемы создания комфортной и многоплановой жилой среды

Парламент Валетты

в реальных условиях, предлагая различные решения в соответствии с меняющимися запросами общества.

Реконструкции Пиано жилой застройки района Потсдамской площади внешне строгий и рационалистичен, что отражает общий дух спокойной величавости архитектуры немецкой столицы. Даже сильная тяга к экспериментам на волне общественного энтузиазма после объединения Германии в 1989 году не смогла придать застройке вновь воссоединенного города достаточно иррациональных элементов. Фантазийное буйство вылилось в присутствие временных скульптурных символов и яркого стрит-арта. Но изменить общую спокойную рационалистическую тональность архитектуры Берлина регулярная застройка даже с вкраплениями архитектурных шедевров от самых именитых зодчих современности не смогла. (Только в непосредственной близости от многофункционального комплекса Пиано для концерна «DaimlerChrysler AG» на Потсдамской площади построены здания Ричарда Роджерса, Араты Исодзаки, Рафаэля Монео, Хельмута Яна, Ханса Коллхоффа и других.) И Пиано удивительно тонко вписал свою партию в общее звучание архитектуры нового Берлина.

Работы генуэзского мастера для других городов более радикальны. Чего стоит один «The Shard»

Парламент Валетты. Фрагмент облицовки фасада

Музей современного искусства Аструпа — Фернли. Осло, Норвегия

Музей современного искусства Аструпа — Фернли. Входная группа

(«Осколок стекла») — небоскреб высотой 309 метров, возведенный почти в самом центре Лондона! Спроектированный в начале 1990-х годов, «Шард» должен был стать самым высоким в Европе, но за время многотрудной борьбы за право появиться на карте британской столицы его успели обойти другие башни. Интересно, что в принципе согласие Пиано построить небоскреб — всегда, скорее, исключение, чем правило. Но как истинно творческий человек архитектор делает их очень разными, непохожими друг на друга, да и ставит их только в тех городах, где ему кажется это уместным и допустимым. Поскольку Лондон уже обладает разными эффектными небоскребами, итальянский мастер не мог упустить возможность показать свою версию хай-тек-архитектуры высотного здания на родине британских коллег — апологетов этого направления. Офисный «Огурец» Нормана Фостера и «Lloyd's Tower» Ричарда Роджерса в Сити просто требовали такого соседства! И несмотря на многочисленные протесты жителей и даже многих «сильных мира сего» британского общества, «Shard» все же появился в Лондоне и сегодня уже воспринимается как неотъемлемая часть городского *скайлайна*. Долгая работа над проектом спровоцировала Пиано опробовать не-

Административно-жилой комплекс «Central Saint Giles». Лондон, Великобритания

которые идеи в этой типологии на проектах для других стран. В итоге в 2011 году в Сеуле появилась башня «Triple One», а в Турине небоскреб «Intesa Sanpaolo».

Но если хай-тек в отделке «Осколка» представлен исключительно в прозрачном стекле и серебристом металле, которые возносятся за облака, растворяясь в лондонском тумане, то облик многофункционального жилого квартала «Central Saint Giles» (2008–2010) расцвечен исключительно яркими красками. Первую редакцию проекта комплекса Пиано сделал еще в 2001 году, однако строительство завершилось только через девять лет, так в сооружении отразилась тенденция использования активного цвета, ставшая вновь актуальной в архитектуре конца 2000 — начала 2010-х годов, чуть предвосхищенная мастером.

Особой темой в творчестве Пиано является Нью-Йорк, так как работа в этом городе итальянцем любима и многолика. Его авторству принадлежит и Штаб-квартира «Нью-Йорк таймс» (2007; 319 метров), что закономерно и ожидаемо, поскольку где же еще строить небоскребы, как не на родине этих сооружений!

С другой стороны, Нью-Йорк — это средоточие знаменитых музеев современного искусства, архитектурных шедевров музейной типологии, как здание Музея

Фасад административно-жилого комплекса «Central Saint Giles». Фрагмент

Музей американского искусства Уитни. Нью-Йорк, США

Соломона Гуггенхайма гениального Фрэнка Ллойда Райта. Поэтому появление в городе новой музейной постройки — всегда вызов и огромная ответственность.

Музеи от Пиано — фейерверк разнообразных идей для аналогичной функции. Хотя это всегда значимое общественное сооружение, место притяжения большого количества людей и знаковое здание в застройке района, его облик неизменно содержит ассоциативный набор элементов, культурный и визуальный коды, которые архитектор предлагает считать со своих произведений. Недавно открытый в Нью-Йорке Музей американского искусства Уитни в своем облике запечатлел черты архитектуры окружения, где раньше находился масштабный мясоперерабатывающий комбинат. Музейное здание, оставаясь функционально безупречным произведением новейшей общественной архитектуры, содержит определенные отсылки к эстетике архитектуры промышленной.

Музей фонда Бейлера (1992–1997) в Базеле, напротив, апеллирует в своих формах к простоте и ясности архитектуры раннего функционализма, когда создавалась большая часть экспонатов художественной коллекции. Здание поставлено как парковый павильон классицизма, только решенный в формах и линиях другого периода. Но по смыслу этот музей — место спокойного созерцания и знакомства с прекрасным, отнесенное природным окружением. В свою очередь тоже помещенный среди зелени Центр Пауля Клее в Берне акцентирует внимание четкими формами. Его выносная синусоидальная кровля — главный элемент образа здания. Этот элемент напоминает творческие поиски самого Клее, показывает современный авторский архитектурный вариант отражения художественных идей начала XX века, создает временные и образные отсылки, легко воспринимаемые посетителем.

Изучив список работ Пиано, нетрудно догадаться, что музей — вообще один из особенно часто придумываемых и любимых архитектором типов зданий, каждое сооружение из которого уникально. Музей NEMO в Амстердаме стал важным рубежом творчества мастера, утвердившим признание его заслуг в европейской профессиональной среде, появившиеся позднее музеи американских университетов и частных галерей продолжили укреплять авторитет Пиано за океаном.

Помимо музеев гегензский маэстро создает потрясающие концертные залы, такие как странные раковины «Парка музыки» в Риме (2003), разноцветные геометрические формы в Аквиле (2012) или монументально

Штаб-квартира газеты «Нью-Йорк таймс». Нью-Йорк, США

Штаб-квартира газеты «Нью-Йорк таймс». Конструкции внутреннего остекления с жалюзи. Фрагмент

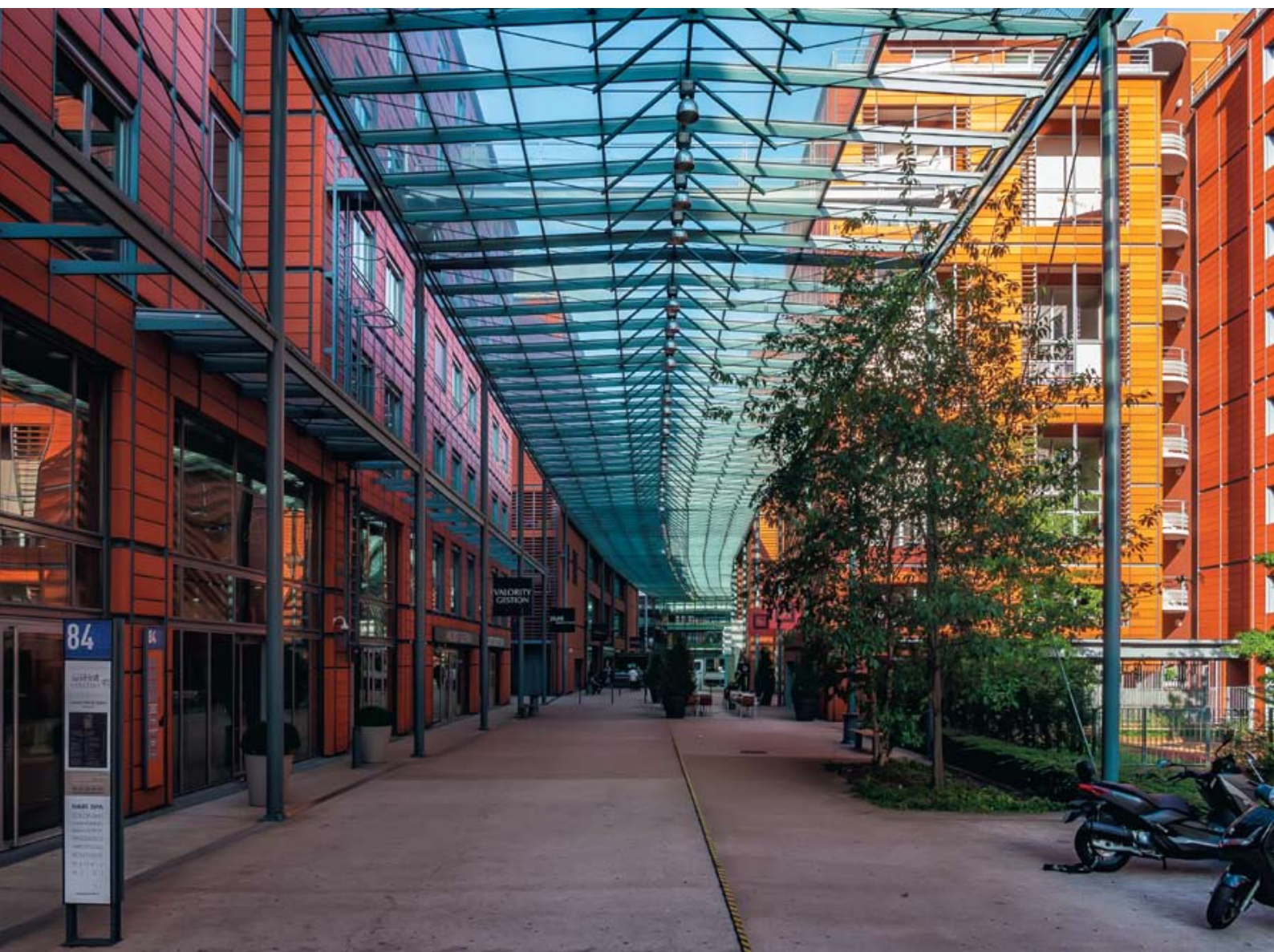
Штаб-квартира фонда Патэ. Вид сверху. Париж, Франция

Библиотека фонда. Интерьер

величественные фрагменты скал в Валетте (2015), небанальные офисные комплексы, как штаб-квартира компании «Olivetti» в Неаполе и офисы компании «Sony» сразу в нескольких городах. Есть в его портфолио культовые постройки — паломнический центр и церковь Падре Пио в итальянской Фодже и уж совсем необычные сооружения, как здание аэродинамической трубы для «Феррари». Но, какие бы разные функции ни имели его сооружения, это всегда яркие запоминающиеся образы, которые нельзя перепутать и сложно забыть.

Сегодня Ренцо Пиано — одна из самых титулованных и признанных профессиональным сообществом мировых звезд. Помимо главной награды современных архитекторов — Притцкеровской премии (1998) Пиано дважды обладатель золотой медали Американского института архитекторов (в 1988 и 2008 годах), считающейся высшей американской наградой частного лица за выдающийся личный вклад в теорию и практику мировой архитектуры. Другие страны также неоднократно признавали заслуги итальянского маэстро. В его копилке есть Золотая медаль Королевского института британских архитекторов (RIBA; 1989), японские премия Киото (1990) и Императорская премия (1995), звание Посла архитектуры ЮНЕСКО (1994) и премия за лучший дизайн интерьера (2011). И совсем непохоже, что архитектор собирается останавливаться на достигнутом!

Многофункциональный комплекс «Интернациональный город»

Фрагмент внешней стороны застройки

Остекление внутренней улицы комплекса

«Интернациональный город» — квартал смешанной застройки Лиона, третьего по величине и значимости города Франции. Он расположен на участке в 15 гектаров, который с 1918 по 1984 год занимал многократно перестраивавшийся дворец Лионской международной ярмарки. Конкурс 1986 года на проект новой застройки данной территории Пиано выиграл в соавторстве с ландшафтным архитектором Мишелем Коражу. В результате сотрудничества родилась концепция квартала, сочетающего элементы традиционной застройки, инновационные технологии и экологический подход к созданию новой городской среды. Своеобразный мини-город в городе оказался размещен между парком и набережной Роны, главной реки города. Получается, что комплекс окружен густой зеленью и погружен в природную среду. Именно такого эффекта — доминирования природного над рукотворным — хотели добиться архитекторы. При этом здесь в распоряжении человека вся городская инфраструктура.

Рона — градообразующий элемент застройки Лиона. Монументальные общественные здания, протяженные набережные и жилые кварталы, расположенные по берегам величественной реки, составляют ее узнаваемый характер. Пиано спроектировал более современный

Общий вид многофункционального квартала

вариант городской среды, организованной в новых материалах и конструкциях, но с учетом ключевых элементов традиционного подхода. Взяв лучшее и самое характерное от исторических кварталов, он предложил прогрессивный, усовершенствованный вариант жилья и городской среды. Поэтому новый квартал не выглядит чужеродным и непривычным.

Проект представляет собой протяженный квартал из двух рядов модульных зданий, живописно расположенных вдоль набережной. Центральную внутреннюю улицу во многих местах перекрывают стеклянные навесы, создавая эффект внутригородского пассажа. Завершает это плавное движение округлое здание Лионского *амфитеатра*.

Афористичные критики сравнивали данную работу Пиано с поездом, медленно «ползущим» по прибрежной насыпи, или с экзотическим животным, сказочным змеем, драконом, притаившимся между зеленью парка и водной гладью. Но это метафоры, а по существу «Интернациональный город» удовлетворяет практически всем базовым потребностям современного горожанина: в состав комплекса входят многоквартирные жилые дома, сетевой отель («Хилтон Лион»), офисные здания, Музей современного искусства, кинотеатр

Общий вид внутренней улицы над остеклением

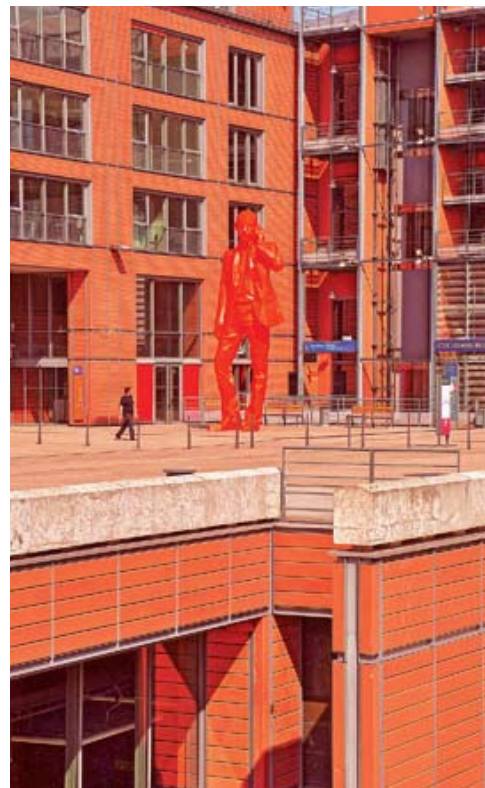
Корпуса жилой застройки

Фрагмент фасадной линии со стороны парка

(мультиплекс «UGC Ciné Cité») и даже казино «Фараон». И все это функциональное разнообразие расположено в полноценном зеленом массиве, где есть детский сад-ясли, зоны для работы, катания на велосипеде, 30-километровая зона для прогулок и пикников, расчерченная аллеями и соединяющая Лион с его искусственным пригородом. Визуальные границы территории «идеального города» обрамляют специально высаженные белые ясени. В процессе реализации проекта были модернизированы транспортные связи всех прилегающих городских территорий.

Создание многофункционального комплекса «Интернациональный город» — одна из наиболее масштабных и продолжительных работ Пиано. Мастер начал ее еще в середине 1980-х годов, когда взгляды на проектирование новой городской среды сильно отличались от господствующих в этой области сегодня. Непрерывное проектирование и строительство первой очереди застройки длилось восемь лет. Затем, еще почти десятилетие спустя, архитектор вновь вернулся к проекту, добавив логическое завершение протяженной композиции массива застройки — Лионский амфитеатр. Его возведение длилось еще три года и было окончено в 2006 году, так что в общей сложности Пиано трудился

Декоративное оформление общественных зон квартала

Цоколи
большинства зданий
«Интернационального
города» отданы
коммунальным службам,
а на последних этажах
размещены пентхаусы со
стеклянными кровлями и
перголами

Новый форум под
Лионским амфитеатром
расположен ниже уровня
земли. Задняя стенка
амфитеатра представляет
собой стеклянный экран
со сценой зрительного
зала, который является
торцом «уличного пассажа»
и выходит на главную
площадь «Города»

Многофункциональный комплекс «Интернациональный город»

Подавляющая часть наружной облицовки типовых зданий выполнена из специальных «дышащих» керамических плит, позволяющих лучше регулировать тепло- и воздухообмен

Живость монохромным фасадам комплекса придает обилие зелени со стороны парка, на открытых балконах и лоджиях верхних уровней, а также в пространстве внутренней улицы под крышей

Из-за перепада рельефа вдоль кромки воды реки Роны и до более высоких отметок в парке застройка комплекса имеет ступенчатую структуру. Максимальная высота типовых блоков «Города» — 11 этажей, базовая — 8. В нескольких местах над улицей созданы крытые стеклянные переходы

Пять из двадцати типовых домов «лионского поезда», остановившегося на зеленом берегу Роны, занимают квартиры, восемь — бюро и офисы, остальные отданы под отель «Хилтон». Архитектура зданий, Музея современного искусства, казино «Фараон», театра и Дворца конгрессов более индивидуальна

Основная застройка «Интернационального города» — это двадцать модульных зданий, скомпонованных в две дуги таким образом, что между ними образуется внутренняя улица. Она перекрывается отдельно стоящей стеклянной кровлей на уровне третьего и четвертого этажей

Лионский амфитеатр. Общий вид

Амфитеатр — античная постройка для разнообразных массовых зрелищ, представляющая собой круглый театр без крыши. Вокруг круглой или овальной арены последовательными ярусами поднимаются ряды сидений. В современной архитектуре — наиболее распространенный тип расположения зрительских мест в общественных залах.

Кода (от итал. coda — «хвост», «конец», «шлейф») — музыкальный термин, обозначающий дополнительное построение в конце произведения, подчеркивающее окончание пьесы. В общекультурном смысле — дополнительный акцент в конце построения или движения.

Агора — место общегражданских собраний в античных полисах. В архитектуре — прообраз рыночной площади изначально свободной формы, позднее — регулярной, обособленной в структуре застройки.

над объектом целых 20 лет. За это время сменились направления архитектурной моды и приоритетные концепции городского планирования, трансформировались и некоторые взгляды мастера. В процессе постройки комплекса он проектировал и другие сооружения, периодически пробовал в них задумки, возникшие в ходе работы над «Интернациональным городом», но не вошедшие в окончательный вариант.

Пиано — мастер создавать интересные переходы и визуальные взаимопроникновения уровней, контрасты плоскостей прозрачного остекления и фактурной стены. Разнообразие среды достигается с помощью постановки ярких скульптур и прочих интересных элементов ее благоустройства. Первой постройкой ансамбля стал Центр конгрессов, который был открыт в декабре 1995 года. Как раз в этом здании Пиано использовал эффектный прием контраста проницаемых фасадов с просвечивающими через них переплетениями лестниц. Затем был открыт для публики Музей современного искусства. Событие приурочили к III Биеннале современного искусства, в связи с чем были проведены серьезные работы по благоустройству улиц и набережных и озеленению «Интернационального города». Большая часть его зданий — одиннадцатипятиэтажные дома, в ко-

торых цоколь отдан коммунальным службам, а на последних этажах размещены пентхаусы со стеклянными кровлями и перголами. Такая конфигурация усиливает впечатление цельности ансамбля.

Кода масштабной пространственной композиции — эффектный и лаконичный объем Лионского амфитеатра. Он тесно связан с остальным комплексом: задняя стена здания представляет собой и стеклянный экран за сценой зрительного зала, и торец пассажа, проходящего по главной продольной оси «Интернационального города». Скомпонованное в результате единое пространство, так называемая *Агора*, служит местом проведения разнообразных общественных мероприятий. Снаружи полукруглый объем амфитеатра облицован серебристыми керамическими пластинами, а кровля — листами цинка. Красно-терракотовая гамма основных зданий поддерживается здесь в отделке интерьера. Внутреннее пространство не имеет четких разграничений на вестибюль, зал и сцену, а организовано как древние цирк или театр. Принцип расположения зрительских мест (максимально — 3000) можно модифицировать в зависимости от формата проводимого мероприятия. Поскольку все здания «Интернационального города» Пиано расположил в соответствии с наибольшим сохранением изгибов участка и перепадов рельефа высокого берега Роны, то ему удалось создать в новом здании дополнительный эксплуатируемый уровень. Под основным залом амфитеатра расположен Новый форум — выставочное пространство площадью 5400 квадратных метров. Рядом, тоже ниже уровня земли, предусмотрен Первый форум, удобно соединенный с офисной частью застройки и Дворцом конгрессов, входящими в ансамбль «Интернационального города».

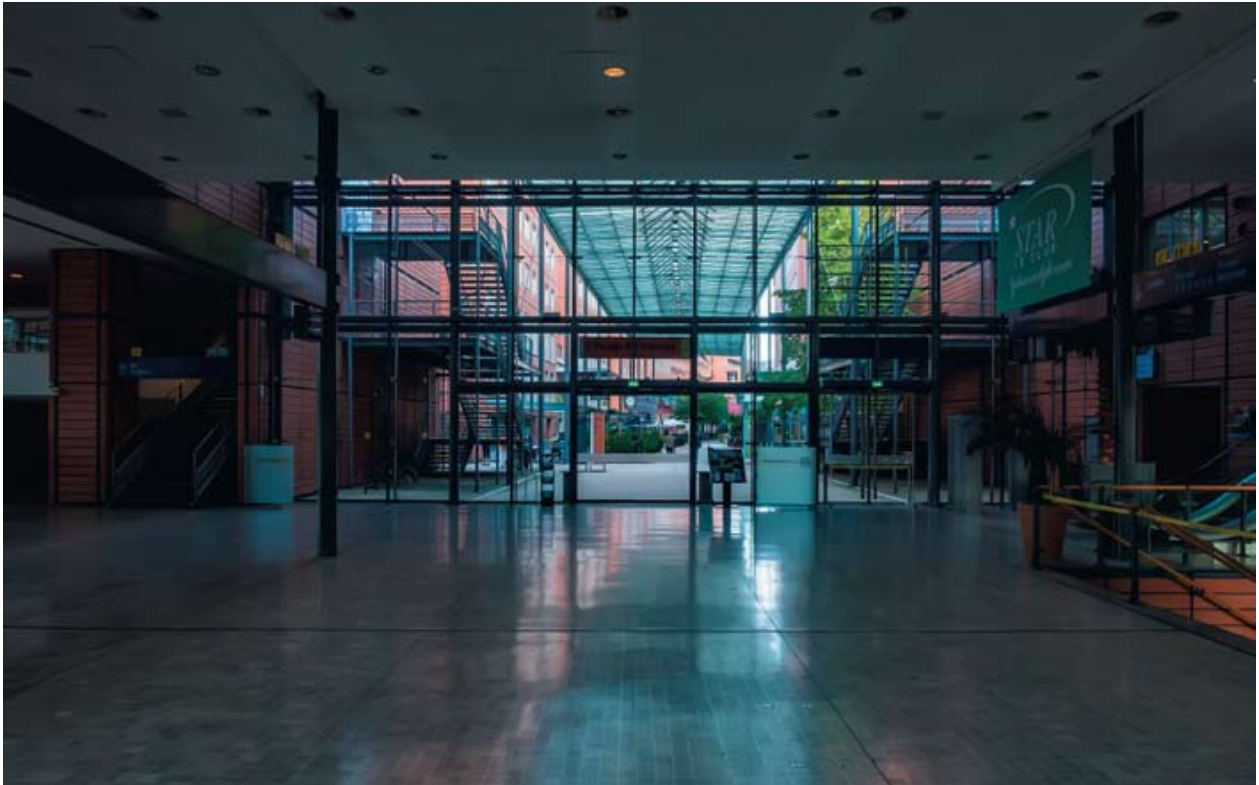
После программного многоцветья Центра Помпиду в Париже итальянский архитектор на долгое время перестал использовать контрастные цвета в своих проектах. Лионский «Интернациональный город» не стал исключением. Конечно, его фасады вовсе не лишены цвета, но общая колористика — терракота и кирпичные оттенки с вкраплениями стальных неокрашенных элементов и природной зелени соответственно сезону. Даже отдельные скульптуры, уставленные для оживления пространства, выполнены в близких оранжево-красных тонах. Несколько монотонное решение фасадов этого «мини-города» потребовало особой тщательности в отделке фасадов и используемых материалах. За 13 лет компания «Terreal» в соответствии с идеями Пиано разработала несколько специальных модификаций

Лионский амфитеатр. Зрительный зал. Фрагмент

Интерьер Центра конгрессов. Фрагмент

Центр конгрессов. Фойе

Терракотовый фасад — современный строительный термин, обозначающий фасад из керамических объемных панелей. При этом возможны вариации цвета от песочного и бледно-серого до насыщенного кирпично-красного. Считается экологичной технологией с большими пластическими возможностями. Особенно популярен в европейской архитектуре. В комплексе «Интернациональный город» терракотовый фасад — один из наиболее известных и самых протяженных в мире (более 100 тыс. кв. м).

облицовочных плит, изготовила и поставила на данный объект более 100 тысяч квадратных метров *терракотового фасада*, что сделало «Интернациональный город» одним из самых больших и известных в мире комплексов с подобным технологическим решением.

Позднее, работая в Лондоне и Аквиле, архитектор отошел от монохромности лионского проекта. Лондонский вариант жилого комплекса как раз изобилует яркими цветами и контрастными оттенками в оформлении фасадов. А «Парк музыки» в Аквиле наполнен забавно-полосатыми зданиями со сложной геометрией, яркая расцветка которых усиливает ощущение праздничности такой архитектуры.

Культурный центр Жан-Мари Тжибау

Культурный центр Жан-Мари Тжибау

Экологическое проектирование и активное внедрение природоохранных технологий — актуальные тенденции современной архитектуры. При этом Пиано один из немногих, кто, оставаясь приверженцем достижений высокотехнологичной архитектуры, умеет строить экологическую архитектуру еще и красиво

Культурный центр Жан-Мари Тжибау в Нумеа, Новая Каледония, — это одно из самых свободных и эффективных сооружений Ренцо Пиано. Поскольку при всем географическом размахе работ архитектор почти всегда был зажат жесткими условиями диктата исторического архитектурного окружения, строгого градостроительного регламента или устоявшимися эстетическими предпочтениями конкретного городского сообщества. Мастер по-разному выходил из ситуаций подобного давления, иногда следуя основным параметрам окружающей застройки, но оказываясь за рамками ожидаемого в деталях, или сознательно противопоставляя окружению свое сооружение, ставя новые акценты (как в случае с лондонским «Шардом»). В Нумеа Пиано была предоставлена гораздо большая степень свободы от визуального давления окружения. Фон и контраст одновременно создавала сама природа. И архитектор нашел удивительно тонкое решение, чтобы продемонстрировать уважением к местным традициям и в то же время выразить себя через яркий, запоминающийся образ нового здания средствами высокотехнологичной современной архитектуры.

В 1991 году Пиано выиграл международный конкурс на проект Культурного центра истории канаков — ко-

Культурный центр Жан-Мари Тжибау ночью

ренной народности Меланезии. Центр располагается неподалеку от Нумеа, главного города Новой Каледонии. Эта территория в Океании, соседствующая с Австралией и Вануату, до сих пор административно подчиняется Франции, поэтому основание центра национальной культуры и истории изначально воспринималось местным обществом как глубоко символическое действие. Пиано внимательно изучил особенности ландшафта, окружающей среды, постарался вникнуть в тонкости архаичной меланезийской культуры. В результате получился удивительно изысканный и художественно сильный проект, привлечший всеобщее внимание.

В различных интервью Пиано многократно подчеркивал, что при разработке идеи старается максимально понять атмосферу места и использовать архитектуру для создания новых ценностей среды: «Есть люди, которые приходят к вам со своей архитектурой, как с чемоданом, и переставляют его из Америки в Европу, из Парижа в Мадрид, из Нью-Йорка в Сидней. А я сначала прогуливаюсь с моей сигарой и смотрю, смотрю...»

Культурный центр в Нумеа назван в честь знаковой личности недавнего прошлого, революционного политического деятеля Новой Каледонии — Жан-Мари Тжибау — основателя и руководителя Канакского

Макет типового блока центра

«Деревня» из трех типовых блоков центра

социалистического фронта народного освобождения. Его усилиями борьба местного населения против французского владычества была оформлена в организованную политическую деятельность, что радикально повлияло на всю общественную жизнь. По сравнению с другими странами Меланезии в Новой Каледонии европейская культура доминирует над культурой аборигенов. Это особенно сильно ощущается в Нумеа, которая по своему облику напоминает типичный европейский город. Традиционный уклад жизни, одежда и ремесла практически исчезли из повседневной жизни канакцев. Поэтому заказчику было так важно увидеть в новом общественном комплексе национальные черты и особенности культуры канаков.

По сравнению с другими корифеями хай-тека, Фостером и Роджерсом, Пиано экспрессивнее и эмоциональнее, поэтому его работы больше подвержены влиянию культурного поля и природного окружения. Образное решение центра в Нумеа навеяно сразу многими смыслами. Волнообразный силуэт, собранный из десяти разновысоких отдельных объемов, напоминает бесконечные океанские волны, омывающие это маленькое островное поселение. А характер соединения деревянных элементов конструкции каждого небольшого здания выполнен с оглядкой на приемы создания традиционного жилища. Разновысокие завершения хижин, визуально растворяющиеся на фоне моря и неба, демонстрируют постепенное слияние этой архитектуры с окружающей природой.

Пиано объединил в своем проекте несколько составляющих: традиционные материалы, местные конструктивные методы, передовые строительные технологии и принципы экологического проектирования. Отдельные элементы композиции, как бусы, нанизаны на общую пространственную ось. При этом комплекс центра образуют три отдельные деревни, всего из десяти стилизованных «хижин» трех видов и различных размеров, связанных между собой системой пешеходных дорожек.

Наименьших по габаритам хижин в комплексе четыре, диаметр каждой из них составляет 8 метров, а высота — 20; диаметр трех блоков средних размеров — 11 метров, высота — 22. Три большие хижины возвышаются на 28 метров, а их диаметр равен 13,5 метра. В структуре комплекса присутствует четкое функциональное разделение, организованное с учетом характера традиционной деятельности и сложившихся предпочтений канаков в области социального

Общий вид типового малого блока

Пиано часто повторяет, что ему «нравится складывать части целого, переходить от одного масштаба к деталям и наоборот». При этом он даже в исключительно природной среде старается создать нечто значительное, способное сформировать основу будущего плотного контекста

Основным натуральным строительным материалом комплекса стало дерево ироко, традиционно используемое в Новой Каледонии из-за долговечности и прочности. Перфорированное клееное дерево устойчиво к влажности и воздействию вредителей. С его помощью формулируется и облегчается естественная вентиляция фасадов — слоистые гнутые конструкции

Пиано работал над проектом Культурного центра в Нумеа восемь лет. Победа в первом конкурсе была одержана в 1991 году, а реализация замысла завершилась в 1998 году

Высота меньших «хижин» составляет 22 м, диаметр — 11 м. Высота больших — 28 м, диаметр — 13,5 м

Культурный центр Жан-Мари Тжибау

Основную экспозицию составляют предметы истории и быта канаков, также организованы студии и мастерские, обучающие традиционным ремеслам

При разработке конструктивного решения центра Пиано вдохновлялся местными приемами обращения с древесиной и перенес базовый принцип составления отдельных элементов в свой проект

Культурный центр в Нумеа проникнут локальными ассоциациями, метафорами и большим уважением мастера к местному наследию. В музее представлены образцы искусства канакской народности

Общий внутренний фасад «деревни Ремесел»

Культурный центр в Нумеа удивительно точно встроен Пиано в природное окружение. И со стороны моря, и в непосредственной близости от отдельных частей комплекса чувствуется органическая связь этой архитектуры с ландшафтом

и общественного поведения. Тем не менее комплекс прекрасно адаптирован к нуждам и интересам современного человека. Здесь удобно расположились танцевальные студии, выставочные залы, мультимедийная библиотека, лекционные аудитории и кафетерии.

Тематически каждая из деревень комплекса имеет свою специфику. Первая посвящена выставкам. Экспозиция по канакской истории и культуре постоянна, а соседние помещения отведены под временные проекты. Здесь же располагаются зал на 400 мест и крытый амфитеатр. Вторая деревня состоит из офисов для исследователей, выставочных кураторов и администрации центра. В прилегающих хижинах — мультимедийная библиотека. Третья деревня организована как место творчества. Именно здесь устроены студии танца, живописи, скульптуры и музыки. Рядом находится здание школы, где дети могут обучаться традиционным ремеслам. Линейная композиция всего комплекса оканчивается на краю мыса, где архитектор спроектировал специальный тематический проход. Придуманый в сотрудничестве с известным исследователем местной культуры, антропологом Албаном Бенсом, этот завершающий аккорд линейного движения в пространстве центра является метафорой исторического пути канак-

Фрагменты деревянных конструкций завершения блоков

ской народности и включает различные символы природного мира, отраженные в образах ее легенд.

Основным натуральным строительным материалом комплекса стало дерево ироко, выбранное из-за своих эксплуатационных возможностей: долговечности, прочности и простоты ухода в условиях климата региона. Собранные из этого дерева слоистые гнутые влагостойкие конструкции оказались также способны противостоять нападениям термитов, что очень актуально для Новой Каледонии.

Архитектурное решение зданий центра позволяет обойтись без принудительного кондиционирования воздуха, поскольку все объемы имеют высокоэффективную систему пассивной вентиляции. В случае необходимости, крыша и стены могут становиться прозрачными, а в остальное время стеклянные панели защищены деревянными жалюзи. Такая двуслойная оболочка фасадов с внешней облицовкой из перфорированного клееного дерева инициирует проникновение и движение потоков воздуха, а конфигурация жалюзи позволяет использовать сезонные муссоны для улучшения циркуляции воздуха в зданиях. Жалюзи реагируют на силу воздушных потоков. Когда ветер незначителен, они открываются, а при его усилении постепенно

Фрагмент внешнего облика типовых блоков

Экспозиция интерьеров центра

Фрагмент этнографической экспозиции центра

закрываются. Это уникальное решение было разработано методом компьютерного моделирования и подверглось специальному тестированию в аэродинамических трубах с использованием масштабных моделей. Ветер, проходя через конструкции, создает эффект особой звучащей архитектуры, что добавило оригинальному замыслу поэтичности. Все технологические инновации применены Пиано, чтобы сделать новый комплекс максимально приспособленным к условиям места.

Архитектору удалось органично соединить стиливые отсылки к традиционному новокаледонскому жилищу — круглым хижинам с коническими пальмовыми кровлями — с высокотехнологичными материалами сложных деревянных конструкций. А общая форма расположения отдельных блоков комплекса, их разная высота, одновременная плавность и динамичность силуэта сделали постройку одной из самых запоминающихся и интересных среди всей новой архитектуры 1990-х годов в мире. Придуманный Пиано образ оказался исключительно современен и аутентичен: подобное здание могло возникнуть только на таком культурном материале и в таком природном окружении. В этой работе для Новой Каледонии мастер продемонстрировал редкую способность строить разную архитектуру для разного природного и общественного контекста.

«Парк музыки» в Риме

Вид сверху на «Парк музыки»

Пиано формулирует: «Архитектура — это искусство, которое самонадеянно предполагает, что можно изменить мир, создавая новые пространства, которые, тем не менее, будут казаться органически принадлежащими городу»

Рим — один из самых многослойных в историческом и архитектурном плане городов мира, в котором классические формы объединяют разные эпохи и стили в единый организм. Но в большинстве случаев именно «разная классика» служит отправной точкой для встраивания современных объектов в исторические кварталы. А если архитектор намерен создать что-то, сознательно противопоставленное привычным ордерным деталям и пропорциям, то он рискует оказаться непонятым в Вечном городе. Поэтому радикально неклассический, смелый замысел Пиано для нового концертного комплекса «Парк музыки» (другое название — «Аудиториум») вызывал много вопросов.

Занятно, что комплекс в первую очередь как раз и предназначен для исполнения классической симфонической музыки и оперных постановок. При этом его современный облик — результат исключительно функциональных задач и потребностей сооружения. Биоморфные обтекаемые формы трех зданий «Парка музыки» изначально нельзя было поместить в структуру классической застройки центра итальянской столицы. Обилие исторических памятников и ансамблей просто не могло потесниться для возведения новых столь вместительных и инородных сооружений.

Общий вид «Парка музыки»

Внешне «Парк музыки» напоминает трех гигантских раковин или улиток, каким-то невероятным образом оказавшихся на пустыре между набережной Тибра и холмом Париоли. Эта городская окраина расположена рядом с Олимпийской деревней Игр 1960 года и общественным парком, из которого и вырастают новые неожиданные объемы. Все три зала концертного комплекса решены как три музыкальных инструмента, максимально отделенных друг от друга. Такая конфигурация вызвана необходимостью исключить проблему наложения звука. Требования акустики вообще поставлены во главу угла этого архитектурного замысла. Зал на 2800 мест предназначен для концертов большого симфонического оркестра и хора, второй зал рассчитан на 1200 мест и более разноплановые постановки, а третий, всего на 700 мест, задуман как зал камерных концертов. При этом в каждом из объемов зал способен изменять конфигурацию. В самом большом зале изменяется количество мест и их расположение в зависимости от формата мероприятия, второй зал обладает сценой-трансформером, позволяющей адаптировать пространство для балетных и оперных спектаклей, а также концертов современной музыки. Малый зал оборудован оркестровой ямой, а его сегментированные

Подходы к амфитеатру

Большой зал «Парка музыки»

Концертный зал на 1200 мест и фрагмент амфитеатра

сценические пространства могут открываться вместе, увеличивая общий объем сцены. Трио зданий «Парка музыки» также включает просторные репетиционные помещения и светлые фойе. Между тремя объемами устроен амфитеатр на открытом воздухе, играющий роль общей площади и связующего пространства.

В ходе работ были проведены дополнительные археологические изыскания, что обязательно при любом масштабном строительстве в Вечном городе. Неудивительно, что удалось обнаружить фрагменты античных сооружений (фундаменты римской виллы, датируемой IV веком) и предметов материальной культуры. Для сохранения этих ценностей Пиано пересмотрел проект, максимально разнеся расположение залов. По окончании раскопок концертный комплекс обрел дополнение в виде Археологического музея под открытым небом и Музея музыкальных инструментов. Завершенный «Аудиториум» был открыт для публики в 2002 году.

Разброс оценок критиков небанальной работы Пиано исключительно широк: от «подлинного шедевра» и «лучшего современного музыкального здания Европы» до «кладбища компьютерных мышек» или вовсе «мокриц у лужи» и прочих нелицеприятных сравнений с представителями биологического мира. В течение

Колоннада позади амфитеатра

нескольких лет после окончания строительства «Парк музыки» неоднократно отмечался как комплекс с замечательной акустикой и даже был признан «лучшим театральным зданием Европы» начала нового века. Наиболее нейтрально и справедливо о нем отозвался известный отечественный критик и исследователь современной архитектуры Григорий Ревзин. Согласно его меткому замечанию, «эта архитектура совершенно равнодушна к тому, как она выглядит».

Действительно, сооружение впечатляет своим равнодушием ко всему — городу, природе, посетителям. Даже набор привычных профессиональных приемов своего создателя, бесспорно, одного из интереснейших архитекторов современности, здесь совсем не бросается в глаза. Техническое совершенство деталей не выделено и совсем не потрясает зрителя эффектными ракурсами, неожиданной игрой светотени, яркими цветами, наконец. В постройке есть и стальные трубы, и висящие на канатах лестницы, и замечательная деревянная обшивка интерьеров, но все нарочито незаметно. Мастерское встраивание в ландшафт тоже завуалировано, подавлено излишней схожестью всех трех объемов, их визуальной утяжеленной массой. Архитектура Пиано обычно утонченна, и зрителю доставляет удовольствие

Боковой фасад главного зала. Фрагмент

Название комплекса — «Парк музыки» — архитектор объясняет идеей разместить центр классической музыки среди зелени, где искусство музыки и красота природы сосуществуют в гармонии

Концертный комплекс «Парк музыки» в Риме был построен в 2002 году. Он объединяет три близких по форме, но различных по габаритам здания, организованных вокруг общего открытого пространства амфитеатра

Первый конкурс на новый концертный комплекс был проведен в 1994 году. Следующий проект был сделан в 1996–1997 годах, а строительство велось с 1997 по 2002 год

Комплекс сооружен в зеленой зоне городского парка, рядом с исторической территорией загородных вилл богатых римлян — районом Фламинио

Главные репетиционные залы (для хора и для сольных выступлений) спроектированы также с учетом требований идеальной акустики. Использование специализированных подвижных акустических панелей позволяет «настраивать» залы под конкретные условия

Зал на 2800 мест предназначен для концертов большого симфонического оркестра и хора, его сцена способна менять конфигурацию

Все залы могут использоваться как звукозаписывающие студии

«Парк музыки»

Снаружи все три зала облицованы серыми алюминиевыми панелями, а вспомогательные стены и благоустройство прилегающей территории выполнены с использованием кирпича и керамических панелей в терракотовой гамме

Внешняя холодность и отстраненность зданий комплекса компенсируются теплой гаммой и обилием дерева в интерьерах залов и вестибюлей

В зданиях «Парка музыки» главное — качество звука. Все три зала организованы как система автономных музыкальных инструментов, с трансформируемой сценой и регулируемыми акустическими параметрами

Комплекс рассчитан на 4700 зрителей, не считая возможностей заполнения открытых прилегающих пространств

Зал на 1200 мест также оборудован сценой-трансформером для постановок оперы, балета и концертов современной музыки

Выход к открытому амфитеатру

Интерьеры залов организованы по принципу обеспечения наилучшего звучания для разных условий. Именно за свои уникальные акустические свойства сооружение получило мировой статус «Лучшее театральное здание — 2003»

находить отдельные изыски в его объектах. В «Аудиториуме» же все слишком аморфно и безразлично, и даже техническое совершенство не угадывается во внешнем облике. При этом интерьеры самих залов настраивают на сосредоточенное восприятие музыки, не замусоренное излишними визуальными играми и посторонними впечатлениями.

Конечно, можно упирать на акустическую безупречность построенных залов и говорить о приоритете инженерного замысла над архитектурным. Да и сам автор сознательно подчеркивает в данной работе свою увлеченность именно функциональной стороной задачи: в фойе «Аудиториума» развернута постоянная экспозиция со схемами построения зала, выполненного в форме внутренней конфигурации музыкальных инструментов. Аргументацию собственного выбора архитектор подтверждает примерами из истории строительства знаменитых театральных залов Европы — лучшая акустика складывается в помещениях, спроектированных в дереве и воспроизводящих внутренние формы мандолины или контрабаса. Вот Пиано и создал такие гигантские музыкальные инструменты, деревянные внутри и алюминиевые снаружи, где главное — это внутренняя конфигурация залов, а их внешний облик — даже

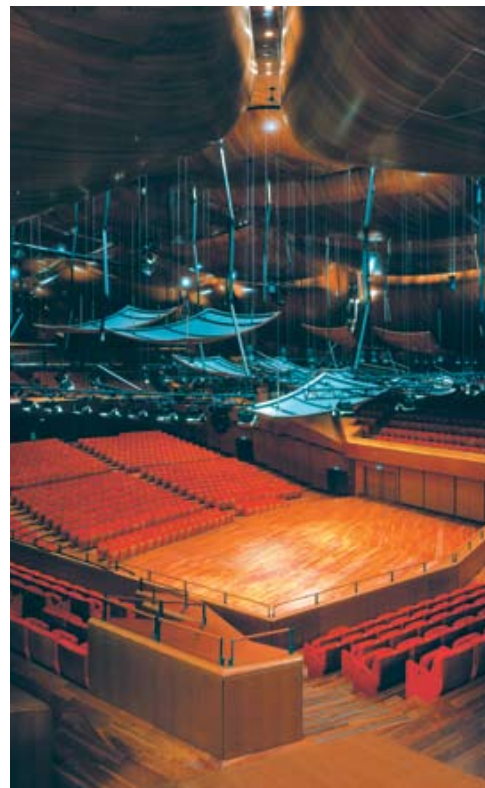

Интерьер большого зала комплекса

не повод для особого беспокойства. Необходимая инфраструктура — проходы, вестибюли, репетиционные и прочие вспомогательные помещения скомпонованы вокруг залов и полностью подчинены диктату формы основного пространства.

С инженерной точки зрения это сооружение — действительно эталон современной строительной науки. Полное и совершенное соответствие функции настолько увлекло мастера, что он не счел нужным придумать еще какие-то вспомогательные «аттракционы» во внешнем облике комплекса. По мнению авторитетного историка архитектуры XX века Кеннета Фремптона, экспрессивный диапазон Пиано более значителен, чем у других представителей архитектуры хай-тека, и его способность строить в условиях разных климатов и ландшафтов исключительно велика. Но именно владение такой творческой палитрой позволяет иногда отступить в пространство полной тишины и спокойствия, чтобы насладиться совершенством найденного решения. Из этого принципа вытекает логика трехкратного повторения формы концертного зала, исполненная в разных габаритах с учетом проектного задания.

Понимание такой архитектуры возможно только с опорой на знание основ архитектурного модерниз-

Интерьер зала. Фрагмент

Фойе концертного зала

Элементы внутренней обшивки здания

ма первой половины XX столетия, где корбюзиянская «машина для жилья» может интерпретироваться как здание, идеально соответствующее функции. А все наши ожидания дополнительных эстетических наслаждений и развлечений от подобного сооружения просто отринуты за ненадобностью. Безусловно, такой заведомо провокационный и проигрышный подход к восприятию созданной архитектуры может позволить себе только подлинный мастер, уверенный в безупречности принятого решения. А зрителю остается смириться и постигать новое понимание эстетики театрального здания, предложенное мэтром.

Справедливости ради отметим, что в последующих своих концертных залах и театральных зданиях Пиано все же отошел от однозначной бескомпромиссности диктата функции, совмещая в постройках технические достоинства с визуальными эффектами. «Парк музыки» в Аквиле, сооруженный почти на 10 лет позже, уже наполнен радостными цветами и нескудными внешними формами, развлекающими зрителя еще до его попадания вовнутрь. Концертный зал в Лионе, законченный только четыре года спустя после завершения римских построек, еще довольно лаконичен и сдержан в своем облике, однако пространственное расположение здания как кульминации протяженной улицы большого жилого массива делает его заведомо более акцентным и эмоциональным сооружением, чем абсолютно автономные и замкнутые на себе залы в Риме. А реконструкция здания Королевской оперы (2015) в Валетте, столице Мальты, и вовсе решена как оплот традиционной эстетики в обрамлении фирменных хай-тековских стальных конструкций, интегрированных в структуру исторического города, где отстраненная созерцательность и игнорирование контекста попросту невозможны.

Небоскреб «Шард»

Лондонский мост и небоскроб «Шард» в городской застройке

Ренцо Пиано не считает себя большим поклонником высотного строительства, однако его авторству принадлежат нескольких весьма заметных небоскребов, разбросанных по разным странам и континентам. В арсенале мастера — реализованные высотки в Америке и Европе, Корее, Японии и даже Австралии, но наиболее обсуждаемым и спорным оказался «Шард» — «Осколок», пронзивший городскую ткань британской столицы. Сегодня из всех небоскребов Пиано он и самый высокий, и самый знаменитый. Кроме построенных зданий у архитектора есть еще несколько подобных серьезных проектов, по разным причинам так и не воплощенных в жизнь.

У «Осколка» исключительно длинная и довольно сложная история. «Шард» — на текущий момент самый высокий в Лондоне небоскреб, он построен в историческом центре британской столицы. Как уже сообщалось, это результат своеобразной полемики и профессионального соперничества генуэзского архитектора со своими британскими коллегами — Ричардом Роджерсом, в соавторстве с которым Пиано создал свое первое всемирно известное здание — Центр Жоржа Помпиду в Париже, и сэром Норманом Фостером, тоже считающимся одним из главных авторов и апологетов хай-тека в архитектуре. Соблазн предъявить миру свое понимание образа лондонской высотки был исключительно силен. Поэтому, когда местный застройщик Ирвин Селлар предложил Пиано спроектировать небоскреб на месте «Southwark Towers» — офисного центра 1970-х годов, итальянский мастер согласился.

Название «Шард» появилось в результате резкой критики проекта со стороны защитников исторического облика города, указывавших, что это будет «осколок стекла в сердце исторического Лондона». Прозвище прижилось, совершенно вытеснив первоначальное название башни. Со временем небоскреб сменил имя даже на логотипе и в официальных документах.

«Шард» расположился на южном берегу Темзы, достаточно близко к главным достопримечательностям центра. Исторически это был район Лондонского моста, соединявшего город с предместьем Саутверк. Отсюда и произошло первое официальное название высотки, переводящееся с английского как «Башня Лондонского моста». Небоскреб внедрен в большой транспортный узел «London Bridge»: нижние уровни здания связаны с железнодорожным вокзалом, автовокзалом и станцией метро. Фактически поезда дальнего следования привозят пассажиров в пристройку, выходящую прямо к подножию

Макет небоскреба

Судьба небоскреба складывалась драматично: три года общественных дискуссий и давления в прессе, негативные отзывы заметных лиц британской политики и общественности чуть было не похоронили амбициозный проект. Во многом благодаря усилиям, авторитету и обаянию генуэзского мэтра проект все же начали реализовывать. Как следствие в 2006 году Ренцо Пиано вошел в список 100 самых влиятельных людей мира по версии журнала «Time»

«Шард» на фоне исторической застройки Лондона

Остекление фасада небоскреба

башни. А часть вокзальной инфраструктуры с магазинчиками просто встроена в нижние уровни высоты.

Автором соседнего офисного здания «The Place», поднимающегося над автовокзалом, тоже является Пиано. Его возвели одновременно с «Шардом» для того же заказчика («Sellar Property Group»).

Развитие Лондона идет стремительными темпами, невзирая на всякие кризисы. За последние три десятилетия в городе появились десятки высотных зданий. Если в момент строительства фостеровский «Огурец» — небоскреб «Swiss Re» казался самым высоким, то с 2004 года вокруг него — новые башни, среди которых он — самый скромный по габаритам (180 метров). Но это Сити — правый берег Темзы, а небоскреб Пиано изначально планировался на левом берегу, в непосредственной близости от главных исторических доминант Лондона — собора Святого Павла и Тауэра. Поэтому у идеи нашлось много влиятельных противников. Ведь высота «Шарда» — внушительные 310 метров, тогда как собора — только 111. Конечно, собор Святого Павла стоит на вершине Ладгейт Хилл — самой высокой точки города, но даже суммарно это ниже «Осколка». Так что опасения защитников наследия представляются справедливыми.

Остекление фасада. Фрагмент

Неподалеку от «Шарда» находится не менее знаменитое здание, Администрация Большого Лондона, построенное несколько ранее еще одним из основоположников хай-тека — Норманом Фостером

Первоначально рядом с «Шардом» планировалось возвести целый квартал новой застройки с еще одной доминантой меньшего масштаба. New London Bridge House, прозванный «Бэби Шард», должен был подняться на 180 м и вместить 55 800 м² офисов и магазинов. Но общая стоимость комплекса 400 миллионов фунтов оказалась слишком высока, и с началом кризиса второй высотный проект отменили

В процессе строительства «Шарда» застройка прилегающего района пополнилась новыми зданиями

Небоскреб «Шард»

Небоскреб состоит из офисной части (с первого по 28-й этажи), ресторанов и баров (31–33-й этажи), гостиничного комплекса (34–52-й этажи) и 10 апартаментов класса люкс (на последних 20 этажах). Крытая смотровая площадка расположена на последнем этаже и открывает великолепные виды на исторический центр Лондона

На смотровых площадках установлены специальные интерактивные телескопы, в которые можно наблюдать архитектурные шедевры британской столицы

Небоскреб обслуживается сверхскоростными лифтами, развивающими скорость до 6 м/с

Здание имеет 72 наземных эксплуатируемых этажа. Общая высота — 309 м. Сегодня небоскреб «Шард» — один из главных символов современного Лондона и всей Великобритании, это самое высокое здание в стране

Название «The Shard» небоскреб получил благодаря своему эффектному завершению в виде нескольких острых стеклянных «осколков», вырастающих из ломаных граней его остекленного фасада

Здание выполнено из специальных панелей светлого стекла, максимально «растворяющих» массивное строение в пространстве города

Крытая смотровая площадка

Если каждый посетитель смотровой площадки «Шарда» заплатит за вход 20 фунтов, строительство окупится только к 2022 году. Поэтому сегодня стоимость посещения небоскреба составляет 30 фунтов

Общественные дебаты длились несколько лет и по накалу страстей были сопоставимы с обсуждением Санкт-Петербургской Газпромовской башни. Даже после принятия принципиального решения о строительстве процесс согласования проекта длился еще полтора года. При активной поддержке тогдашнего мэра Лондона Кена Ливингстона и личном одобрении вице-премьера правительства Джона Прескотта в 2003 году замысел оказался принят к реализации. Пиано начал готовить рабочую документацию для возведения объекта, а владельцы участка приступили к разборке старой 25-этажной башни. В 2007 году экономический кризис коснулся Лондона, и многие высотные проекты, в том числе и «Шард», были законсервированы или вовсе отменены. Но к началу 2008 года для «Осколка» нашелся новый инвестор, и процесс реализации, наконец, стартовал. К этому времени как раз полностью снесли прежнюю высотку, и в феврале 2009 года приступили к строительству. Поскольку основной бюджет на него выделил консорциум катарских банков, торжественное открытие здания 5 июня 2012 года проводил премьер-министр Катара.

В «Шарде» 72 этажа и 110 тысяч квадратных метров общей площади, половина которых приходится на

Посещение «Шарда» королевой Елизаветой II

офисы, а остальные отданы отелю «Шангри Ла» с ресторанами. Еще в башне есть несколько больших и очень дорогих частных квартир, а на пяти верхних этажах размещаются обзорные галереи, открытые для широкой публики.

По изначальному плану владелец участка «Sellar Property Group» предполагал создать в районе целый квартал новой застройки, ядром которой и должны были стать два высотных здания от Ренцо Пиано, поставленные на новой небольшой городской площади. Первый вариант проекта небоскреба архитектор придумал еще в 2000 году. Рядом с 310-метровым «Шардом» он размещал второй небоскреб высотой «всего» 180 метров. Предполагалось, что меньшее здание («New London Bridge House») будет вмещать 55 800 квадратных метров офисов и магазинов и обойдется примерно в 400 миллионов фунтов. Наступивший кризис внес свои коррективы и в итоге «Бэби Шард» так и не был реализован.

В процессе согласований Пиано всячески подчеркивал, что облицовка сооружения панелями из исключительно светлого стекла позволит визуально скрадывать его реальные размеры. Тем самым «Шард» не будет сильно нарушать привычную панораму британской

Смотровая площадка и фрагмент конструкций завершения небоскреба

Элемент остекления и вид на город

Небоскреб «Шард» возведен в Лондоне на месте Southwark Towers, 25-этажного офисного центра, построенного в 1975 году. Критики определяют стиль здания как «поздний хай-тек» или «неофутуризм». Церемония открытия смотровой площадки для публики состоялась 5 июля 2012 года. Официальное открытие всех частей небоскреба — 1 февраля 2013 года

столицы со стороны Темзы. В пасмурную погоду небоскреб действительно отражает небо, а его вершина растворяется в облаках, но в ясные дни «Осколок» прекрасно виден за многие километры. Очевидно, что он все же стал памятником своему времени и необратимо изменил общий облик Лондона, привнеся в него современную ноту. На Венецианской архитектурной биеннале 2012 года даже был показан документальный фильм, посвященный этому зданию и его взаимоотношениям с городским контекстом.

Многие критики небоскреба порицали его создателя за излишнюю схематичность и простоту фасадов, отсутствие деталей человеческого масштаба и очевидных пространственных игр. Но игры — удел постмодернизма, а не хай-тека. У Пиано архитектуру формирует продуманная функциональность, а эстетические кунштюки для развлечения публики ему неинтересны. Поскольку непременным условием реализации гигантского здания стояла его максимально возможная незаметность, то было бы глупо ожидать в нем каких-то провокационных затей, как в Центре Жоржа Помпиду или некоторых других работах мастера.

Стремление Ливингстона как мэра Лондона получить самый высокий небоскреб Европы, обладать столь статусным объектом, разбилось о бюрократические проволочки. Мировая высотная гонка ведется исключительно динамичными темпами, и даже старушка Европа, с большой осторожностью добавляющая себе новые высотные доминанты, не стоит в стороне от этого процесса. За время согласования и строительства «Шарда» были заявлены и реализованы другие небоскребы, отобравшие у последнего титул «самого высокого здания на континенте». В частности, российские «Восток» башни «Федерация», «ОКО» и «Меркурий Сити» Московского международного делового центра «Москва-Сити» сегодня отодвинули «Шард» на четвертое место в Европе, а строящиеся «Лахта центр» в Петербурге, «Ахмат-Тауэр» в Грозном, «Эрмитаж Плаза» в Париже и некоторые другие заявленные проекты только продолжают этот процесс.

Научно-музейный комплекс
Калифорнийской академии наук

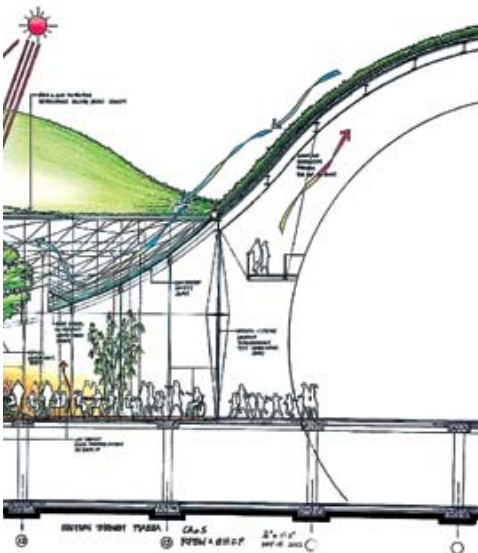

Кровля здания. Общий вид

На рубеже нового века Пиано все больше стали интересоваться экологические подходы к проектированию. Опробовав на ранних стадиях творческого пути различные возможности технических решений, мастер все чаще обращается к использованию биоинженерных технологий. И в очередной раз оказался в авангарде профессиональной мысли. Конечно, многие архитекторы применяют различные экологические и энергосберегающие технологии в своих постройках, но эстетические решения, которые убедительны с художественной точки зрения, получаются далеко не у каждого, отнюдь не все экологичные здания красивы и эффектны. Работа Пиано для Калифорнии — приятное исключение из правил.

Его новое строение для Калифорнийской академии наук в Сан-Франциско представляет собой музейное здание в стилистике эконо-тека, экспонирующее особенности флоры и фауны планеты и связанные с этим научные достижения современной цивилизации.

Калифорнийская академия наук — не просто учебное или научное заведение, это в первую очередь расположенный в Голден Гейт-парке масштабный выставочно-просветительский комплекс, состоящий из нескольких исторических построек.

Разрез здания. Фрагмент

Главный фасад комплекса со стороны партера парка

Академия была основана в 1853 году и стала первой организацией на западе США, сфокусировавшейся на изучении природы. Основной ее деятельностью стали сбор коллекций, организация выставок и просветительских программ.

Первый постоянный музей академии был открыт в 1874 году на месте современного Чайна-тауна. Когда посещаемость достигла 80 тысяч человек в год, потребовалось новое здание. Оно появилось в 1891 году благодаря усилиям филантропа и мецената Джеймса Лика. Однако ужасное землетрясение 1906 года, разрушившее полгорода и унесшее тысячи жизней, не пощадило и эту постройку. Уникальные коллекции и библиотека академии почти полностью погибли, и работу пришлось начать заново. На протяжении XX века собрания постоянно пополнялись и разрастались. Начиная с 1916 года на территории Голден Гейт-парка последовательно появились девять различных зданий, посвященных изучению природы и космоса. К концу столетия научно-музейный комплекс включал планетарий, гигантский аквариум, научную библиотеку и различные тематические павильоны.

Землетрясение в 1989 году нанесло очередной урон академии, часть построек пострадала или оказалась

Перголы и солнечные батареи

Вдоль прямоугольного периметра кровли расположены ряды солнечных батарей, обеспечивающих часть потребностей здания в электроэнергии

В 2008 году в Сан-Франциско по проекту Пиано был построен современный музейно-учебный корпус Калифорнийской академии наук. Ключевым элементом комплекса — практически развитая зеленая кровля площадью более 1 га. На ней — травяной покров из 2 млн видов различных растений

На момент окончания строительства новое здание Калифорнийской академии наук было признано самым большим в мире, получившим платиновый сертификат LEED

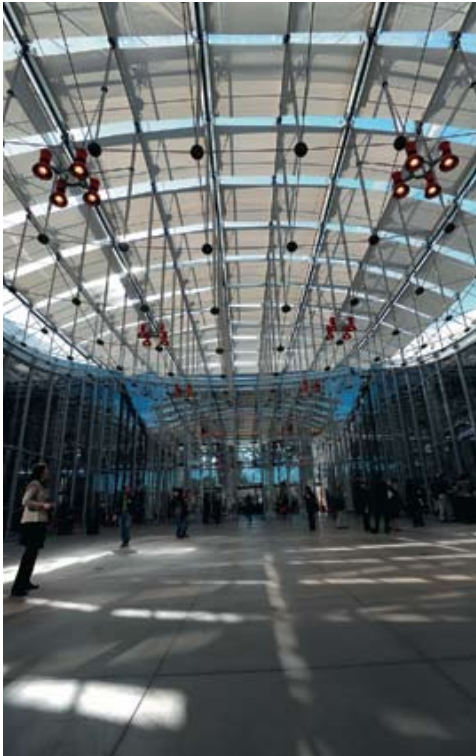
Научно-музейный комплекс Калифорнийской академии наук

Прямоугольный
центральный атриум под
квадратным прозрачным
перекрытием — главная
парадная часть комплекса.
Следуя античной традиции,
Пиано раскрывает в атриум
все остальные крупные
пространства здания

Декоративное и
одновременно
функциональное
украшение волнообразной
кровли — круглые световые
фонари-иллюминаторы.
Их количество в
ее разных частях
неравномерно и зависит
от функционального
наполнения интерьера,
находящегося под ним

Современные материалы
и ордерные элементы
сочетаются в интерьерах
здания с биоинженерными
технологиями отделки

Главный вестибюль. Интерьер

Интерьер. Фрагмент

разрушена. В связи с этим было принято решение о сооружении нового здания. Потратив почти 8 лет и 500 миллионов долларов, Ренцо Пиано вновь удивил мир своим тонким пониманием взаимодействия природы и технологий. Он возвел уникальное экологическое здание с неповторимой кровлей-газоном, позволившей массивному строению ненавязчиво и органично вписаться в живописный ландшафт исторического парка. Оно было открыто 27 сентября 2008 года. В комплекс вошли не только научные, офисные, административные и музейные помещения, но и аквариум, планетарий, птичий вольер, ботанический сад, центр натурализма, архив, библиотека, лекционный зал, 3D-кинотеатр, два ресторана и магазины.

Выбор стилистики во многом продиктован местоположением будущего объекта. Пиано предстояло построить научно-музейный комплекс на территории знаменитого Голден Гейт-парка (парка «Золотые ворота»), являющегося украшением Сан-Франциско. Парк по праву считается чудом ландшафтного дизайна, одной из интереснейших достопримечательностей города и простирается от его центра до океана. Работа Пиано для Калифорнийской академии наук должна была стать наглядным подтверждением статуса уникального архитектурно-природного комплекса и одного из главных памятников города. Тем интереснее оказалось архитектурно-ландшафтное решение итальянского мастера. В отличие от Культурного центра в Нумеа, где Пиано старался создать новые акценты подчеркнуто рукотворного характера, интегрированные в природную среду, в здании Калифорнийской академии наук все направлено на максимальное растворение в природном окружении. С некоторых ракурсов посетитель даже не сразу понимает, что перед ним музейный комплекс, а не просто холм с забавными декоративными отверстиями (как современная парковая скульптура).

При этом внутренние пространства изобилуют различными культурными и историческими параллелями: здесь есть и классический атриум с колоннами, отсылающий не столько к античным прототипам, сколько к архитектуре предшествующих зданий академии, и хайтековские прозрачные галереи, позволяющие увидеть природные красоты сквозь высокотехнологичные конструкции, и уж совсем футуристические световые фонари на волнообразной кровле, снаружи создающие эффект причудливой и неоднородной поверхности земли, а изнутри похожие на иллюминаторы подводного или даже космического корабля. И все это техническое со-

вершенство сделано для демонстрации живой природы! Здание утопает в зелени изнутри и почти растворяется в окружающем ландшафте снаружи.

Использование последних достижений в области строительных и биотехнологий мыслилось Пиано программным в данной постройке. В различных интервью архитектор подчеркивал, что «здание академии должно было стать экологическим и устойчивым хотя бы потому, что это отражает его основное назначение — изучение нашей планеты». В повседневном обслуживании здания повсеместно участвуют компьютеры. Благодаря погодным сенсорам, соединенным с центральным процессором, весь обширный комплекс обходится без кондиционеров. Система автоматически открывает и закрывает проемы для проветривания, а конфигурация кровли способствует притоку свежего холодного воздуха в центральный холл и прилегающие помещения.

Уникальная кровля здания, создающая такой потрясающий эффект интеграции в естественное природное окружение, заслуживает отдельного описания. «Живая зеленая крыша» образована 1,7 миллиона растений, посаженных в 17-сантиметровом грунте. Для обеспечения необходимой освещенности в интерьере в кровле устроены круглые световые фонари, сквозь которые посетители могут видеть небо и парк. Кроме того кровля способна поглощать шум до 40 децибелов, а по ее периметру располагаются 55 тысяч солнечных батарей, снабжающих здание электроэнергией в объеме до 10 процентов.

Способы демонстрации природы в высокотехнологичном окружении были опробованы Пиано еще при реконструкции Старого порта в родной Генуе. Но по сравнению с масштабным Аквариумом 1992 года здание Калифорнийской академии наук демонстрирует большую зрелость и элегантность проектных решений, а уровень интеграции в природную среду вообще близок к совершенству и может служить эталоном в современном экопроектировании. Благодаря своему эффектному облику и новейшим конструкциям здание Калифорнийской академии наук считается сегодня одним из самых современных музеев в мире.

Кровля с круглыми световыми фонарями. Фрагмент

Экспозиция академии. Фрагмент

Основные этапы творчества

Центр Жоржа Помпиду (совместно с Р. Роджерсом)	1977	Париж, Франция
Menil Collection museum (совместно с Р. Фитцджеральдом)	1982–1986	Хьюстон, США
Многофункциональный комплекс «Интернациональный город»	1986–2006	Лион, Франция
Лионский амфитеатр	1986, 1994–2006	Лион, Франция
Стадион Святого Николая	1987–1990	Бари, Италия
Аквариум и реконструкция Старого порта	к Экспо-92	Генуя, Италия
Потсдамерглатц, Дебис-хаус	1992–2000	Берлин, Германия
Международный аэропорт Кансай	1994	Осака, Япония
Мост в Усибуке	1996	Усибука, Япония
Музей фонда Бейелер	1997	Базель, Швейцария
Аэродинамическая труба «Феррари»	1998	Маранелло, Италия
Культурный центр Жан-Мари Тжибау	1998	Нумеа, Новая Каледония
Магазин «Hermes»	1998–2001	Токио, Япония
Музей NEMO	1997–2000	Амстердам, Нидерланды
Музей искусства Гарвардского университета	1997, 2006–2014	Кембридж, США
Небоскреб «Aurora Place»	2000	Сидней, Австралия
Аудиториум Никколо Паганини	2001	Парма, Италия
Художественная галерея Джованни и Мареллы Агнелли	2002	Турин, Италия
Штаб-квартира «Нью-Йорк таймс»	2000–2007	Нью-Йорк, США
Концертный зал «Парк музыки»	2003	Рим, Италия
Церковь Падре Пио	2004	Сан-Джованни Ротондо, Италия
Центр Пауля Клее	2005	Берн, Швейцария
Универмаг «Пик и Клоппенбург»	2005	Берлин, Германия
Торгово-развлекательный комплекс «Вельтштадтхаус»	2005	Кёльн, Германия
Научно-музейный комплекс Калифорнийской академии наук	2000–2005, строительство 2006–2008	Сан-Франциско, США
Корпус Института искусств	1999–2009	Чикаго, США
Комплекс «Central Saint Giles»	2001, 2008–2010	Лондон, Великобритания
Музей науки MUSE	2002–2012	Тренто, Италия
Башня «Triple One»	2011	Сеул, Южная Корея
Музей современного искусства Аструпа — Фернли	2009–2012	Осло, Норвегия
Реконструкция музея Изабеллы Стюарт Гарднер	2009–2012	Бостон, США
Концертный зал «Парк музыки»	2010–2012	Аквила, Италия
Небоскреб «Шард»	2012	Лондон, Великобритания
Мини-дом «Диоген» на кампусе «Vitra»	2013	Вайль-на-Рейне, Германия
Корпус Музея искусств Кимбелла	2006–2013	Форт-Уэрт, США
Фонд киностудии Патэ	2014	Париж, Франция
Небоскреб «Intesa Sanpaolo»	2006–2015	Турин, Италия
Здания Королевской оперы и парламента	2008–2015	Валетта, Мальта
Здание Музея американского искусства Уитни	2011–2015	Нью-Йорк, США
Дворец правосудия	2014 — настоящее время	Париж, Франция
Кампус Университета Пикардии — реконструкция цитадели Амьена	2015	Амьен, Франция

Содержание

Жизнь и творчество	3
Многофункциональный комплекс «Интернациональный город»	23
Культурный центр Жан-Мари Тжибау	33
«Парк музыки» в Риме	43
Небоскреб «Шард»	53
Научно-музейный комплекс Калифорнийской академии наук	63
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагамян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственные редакторы *С. Суворова, З. Гридина*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *М. Маевская*
Фото на обложке *Jean Paul Ferrero*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 44
«Пиано»

6+

© Издательство «Директ-Медиа», 2016
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2016

ISBN 978-5-4470-0178-0 (*Комсомольская правда*)
ISBN 978-5-4475-8324-8 (*Директ-Медиа*)

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 08.07.2016
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ № 111905

2016 год

© При подготовке издания использовались материалы
фотобанка Vostok Photo